

Лето в городе С всегда было жарким, и лишь утром и вечером у реки можно было поймать немного прохлады.

Молодой человек сидел на берегу, глядя на своё отражение в воде, а позади него шумела компания.

— Пэнфэй! Что ты там делаешь? Иди сюда, выпьем!

Чэн Пэнфэй откликнулся, взъерошил свои выцветшие рыжие волосы и подбежал к ним.

Тот, кто его позвал, был их лидером — Ван Ицюэ. Его имя звучало мягко, но внешность не соответствовала: он был похож на ходячую стену.

Чэн Пэнфэй был ещё молод, лет пятнадцати-шестнадцати, но его волосы были выкрашены в странные цвета, которые уже почти выцвели, оставив после себя тусклый рыжий оттенок. В середине головы уже пробивались чёрные волосы, что выглядело довольно нелепо.

Несмотря на это, он был бодрым, с узкими, прищуренными глазами, которые казались слегка насмешливыми, и тонкими губами, придававшими ему привлекательный вид.

— Куда пойдём сегодня вечером? — Ван Ицюэ потрепал Чэн Пэнфэя по голове.

— Пойду в интернет-кафе.

— Ха, опять будешь болтать со своей девушкой?

Чэн Пэнфэй улыбнулся, и на его лице появилось что-то детское.

У Чэн Пэнфэя была девушка.

Все об этом знали.

Говорили, что её семья строго контролировала, и она не могла выходить из дома, так что общались они только в сети.

Другие проводили ночи в интернет-кафе, играя в игры, а Чэн Пэнфэй часами общался с ней, дожидаясь, пока она заснёт, а затем — проснётся.

В то время мобильные телефоны были дорогими, и у Чэн Пэнфэя не было денег на такой. Стыдясь признаться, что у него нет телефона, он ночевал в интернет-кафе, чтобы быть с ней на связи.

Даже Ван Ицюэ завидовал: этот парень никогда ни к кому так не привязывался.

Подшучивая, Чэн Пэнфэй первым зашёл в интернет-кафе и включил компьютер.

Её аватар был активен — она ждала его.

[Пэнчэн Ваньли: Ты ждёшь меня?]

[Непрерывный поток: Да, ты сегодня долго.]

[Пэнчэн Ваньли: Были дела... Что ты делаешь?]

[Непрерывный поток: После школы хотела выбрать тебе подарок. У тебя же скоро восемнадцатилетие?]

[Пэнчэн Ваньли: ...]

Чэн Пэнфэй изменил свой возраст в сети, полагая, что так его будут больше уважать. Теперь это стало неловко.

[Пэнчэн Ваньли: Не трать деньги.]

[Непрерывный поток: Но я хочу что-то подарить.]

[Пэнчэн Ваньли: Эм... А когда у тебя день рождения?]

[Непрерывный поток: Уже хочешь мне что-то подарить? Мой день рождения — второго июня, запомни, на следующий день после Дня защиты детей.]

[Пэнчэн Ваньли: Запомню. Что тебе нравится?]

[Непрерывный поток: Мишки!]

[Пэнчэн Ваньли: Ээ... Дикае медведи?]

[Непрерывный поток: Нет, мишки! Винни Пух, Тедди — такие пушистые, в одежках. Очень люблю.]

Чэн Пэнфэй, подперев щеку рукой, улыбнулся, представляя, как она обнимает плюшевого медведя.

Они встречались уже два года, но ни разу не виделись.

Чэн Пэнфэй боялся, что его возраст раскроется, ведь она была старше его на год. Отношения с девушкой старше...

Они познакомились на форуме, где общались в комментариях, пока не обменялись контактами. Когда они начали встречаться, Чэн Пэнфэй выпил банку пива от счастья.

Странно, но она тоже никогда не предлагала встретиться.

С тех пор, как она была в девятом классе, а теперь уже в одиннадцатом, они никогда не обменивались фотографиями или голосовыми сообщениями.

Как будто это было негласное соглашение.

Но Чэн Пэнфэй знал, что она любит мишек, мечтает поступить в Университет Хуа и носит очки размером с крышку от пивной бутылки.

— Пэнфэй, пошли, отпразднуем твой день рождения.

Чэн Пэнфэй поспешно согласился, попрощался с ней и вышел из сети.

Он не соврал ей: сегодня действительно был его день рождения.

Но мало кто об этом помнил.

Чтобы выжить в этом городе, нужна была поддержка. Живя в трущобах, если бы не Ван Ицюэ, Чэн Пэнфэй, вероятно, ещё до того, как познакомился с ней, был бы продан в какое-нибудь подозрительное место.

Ван Ицюэ сегодня договорился о разборке, и Чэн Пэнфэй, поужинав, остался с ними. Он подобрал с земли согнутый железный прут, на котором остались следы неизвестной грязи.

Чэн Пэнфэй посмотрел на него, вытер о штаны и приготовился.

Сначала они долго препирались, пока Ван Ицюэ не ударил лидера противников. Тогда Чэн Пэнфэй оживился.

Началась драка.

Звуки ударов, разбитое стекло, мужские стоны.

Чэн Пэнфэй внезапно почувствовал, как ему стало противно, и ударил прутом по голове того, кто пытался подкрасться сзади.

Противников было немного, и они не воспринимали этого стройного парня всерьёз, но он один отвлёк на себя половину их сил.

Постепенно Чэн Пэнфэй заметил, что вокруг него собирается всё больше людей. Друзья Ван Ицюэ, увидев, что дело плохо, уже сбежали, оставив Чэн Пэнфэя одного отбиваться.

— Пэнфэй! Уходи первым!

Чэн Пэнфэй проигнорировал его, пнул одного из нападавших и бросил несколько пивных бутылок в сторону.

В пиве было мало алкоголя, оно не загорится. Нужно что-то покрепче.

Мозг быстро работал.

Чэн Пэнфэй заметил в углу полкоробки «Красной звезды» — крепкого китайского алкоголя.

Стекло разбилось с характерным звоном. Чэн Пэнфэй зажёг зажигалку и бросил её на пол, а затем, поддерживая Ван Ицюэ, быстро покинул место происшествия.

Он не знал этой местности, слушая указания Ван Ицюэ, они петляли по переулкам, пока не остановились у одного из домов.

Ван Ицюэ огляделся, открыл замок и впустил Чэн Пэнфэя.

Внутри было тихо, но вскоре выскочил маленький мальчик лет семи-восьми, в майке и шортах. Увидев Ван Ицюэ, весь в синяках, он, как маленький тигрёнок, подбежал к Чэн Пэнфэю и начал бить его по животу.

Кулачки мальчика были мягкими и слабыми.

Чэн Пэнфэй даже не пытался уклониться, смотря на него с улыбкой.

— Ты плохой! Плохой!

Ван Ицюэ оттолкнул мальчика.

— Что ты орёшь?

Мальчик быстро наполнился слезами, но упрямо не давал им пролиться, всхлипывая:

— Он дрался... Я видел, как он дрался...

Ван Ицюэ, несмотря на грубость в голосе, аккуратно вытер слёзы мальчика и строго сказал:

— Ты разве можешь с ним драться? Иди спать.

Чэн Пэнфэй сел на одноместный диван.

— Цюэ, дай телефон.

Сегодня вечером он не сможет пожелать ей спокойной ночи в интернет-кафе.

Рядом с диваном было окно, через которое свет луны падал на балкон, словно покрывая его лёгкой вуалью.

Внутри Ван Ицюэ тихо успокаивал мальчика.

Чэн Пэнфэй знал этого мальчика — его нашли возле улицы красных фонарей. Ван Ицюэ сначала говорил, что он грязный и уродливый, и хотел отправить его в приют.

Но почему-то оставил у себя.

Чэн Пэнфэй включил телефон.

Она прислала ему много сообщений и ссылку.

Открыв её, он увидел адрес форума.

Название форума было «Ваньли чуанью».

Она не писала текст, а загружала фотографии одну за другой.

Чэн Пэнфэй не знал, что её почерк такой красивый — чёткий, с изящными изгибами.

Это были записи о прошлом.

Она писала о будущем: о доме, машине.

Чэн Пэнфэй перевернулся, и боль от ран заставила его скривиться.

У него не было будущего.

[Пэнчэн Ваньли: Ты ещё не спишь?]

[Непрерывный поток: Нет, ты только вернулся? Как прошёл день? С днём рождения.]

Чэн Пэнфэй потёр ушибленную руку и лёг на другой бок.

[Пэнчэн Ваньли: Хорошо.]

[Пэнчэн Ваньли: Это ты создала форум?]

[Пэнчэн Ваньли: Только для нас двоих.]

[Непрерывный поток: Да, завтра опять на съёмки, устала уже. Отец говорит, что после этого фильма даст мне два месяца на учёбу, но я не хочу сниматься.]

Чэн Пэнфэй знал, что в её имени есть иероглиф «чуань». Ещё в десятом классе её нашёл агент, предложив сниматься в кино. Её семья была связана с индустрией развлечений, так что они позволили ей самой решать.

[Пэнчэн Ваньли: Ничего, закончишь и всё. Кем ты хочешь стать?]

[Непрерывный поток: Не знаю, кем угодно. Просто сейчас учёба сильно страдает, не знаю, как поднять оценки...]

<http://bllate.org/book/15547/1413501>